

УДК 93/94

А.Д. САМАРСКАЯ
(arishasamarskaya@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПЕРВЫЕ ПРОЕКТЫ КОЛОНИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ ЗЕМЕЛЬ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ И ПЕТРА III*

Анализируются исторические условия в России и за рубежом, побудившие к проведению колонизационной политики в период правления Елизаветы Петровны и Петра III. Рассматриваются предложенные проекты по приглашению иностранцев и прослеживается их законодательное закрепление, отражающее необходимость в заселении колонистами пустующих земель России.

Ключевые слова: *колонистская политика, колонизация земель, иностранные граждане, проекты по заселению российских территорий, население.*

Обусловленность популяционистской политики, проводимой как в России, так и в других странах западноевропейских государств, можно найти в необходимости прироста населения, и отсюда вытекает закономерный вопрос, а что же может дать эта самая численность? В чём же главная выгода государства, иметь на своей территории большое количество людей? Выгода, во-первых, в защите от внешнеполитического врага, которая возможна лишь в случае достаточного количества людей, готовых постоять за свою страну и дать отпор, а за их отсутствием любой народ может стать легкой добычей для тех, кто на него нападает. Отсюда успех во внешней политике, который формирует авторитет государства. Во-вторых, выгода заключается в экономическом развитии страны, а именно в торговле, которая зависит от промышленной деятельности населения, ведь «чем населеннее страна, тем больше она может развить свою промышленную деятельность» [3, с. 2], а это, в свою очередь, позволит экспорту преобладать над импортом. Также стоит учитывать, что чем больше населения в стране, тем эффективнее труд в области хозяйства.

Даже если брать во внимание эти два вышеприведенных аргумента, становится ясным, почему ученые XVII–XVIII вв. пришли к выводу, что наиболее богатые страны являются и наиболее населенными [Там же, с. 1].

Благосостояние государства, его богатство, сила и уважение на внешнеполитической арене возможны лишь в случае большого населения страны.

Возьмем в фокус нашего зрения Россию и определим, каков главный интерес Российского государства в привлечении на свои земли разного народа.

Здесь необходимо вспомнить географическое положение огромных степных просторов юга и юго-востока России. Эти территории, ввиду своей малонаселенности, пользы государству не приносили, скорее наоборот создавали ряд серьезных проблем, суть которых сводилась к тому, что эти земли становились удобной ареной для всех кочевых народов, которые основывались на ней и вели активную подготовку к набегам на соседние близлежащие российские области. И правительство, после неоднократной борьбы со степью, взяв во внимание прецедент исторического опыта, и желания не только обезопасить себя от набегов, но и извлечь максимальную выгоду из степных земель, принимает решение о колонизации этих мест [Там же, с. 28]. Ведь еще при Петре I поволжские земли заселялись не только бежавшими крестьянами, но и обычными жителями из Киевской,

Харьковской, Полтавской губерний, а также из центральной и восточной Украины и уже тогда правительство активно проводило вербовку на заселение и освоение широких просторов волжских степей [2].

К середине XVIII в. численность русского народа становится недостаточной для проведения внутренней колонизационной политики в южных и юго-восточных землях и связано это, в первую очередь

* Работа выполнена под руководством Меркурьевой В.С., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

с крепостным правом [5], которое все более развивается и не даёт возможности крестьянам свободно передвигаться и искусственно сосредотачивает его в малопродуктивных землях (в основном это центр Москвы) [3, с. 28]. И тогда, Елизавета Петровна, принимает решение – летом, 1751 [4, с. 43], обратиться за помощью к иностранным гражданам. В первую очередь к близким русскому народу по вероисповеданию. В следствии чего на территорию России прибыли Австрийские сербы и было образовано два сербских военных поселения, получивших названия Новая Сербия и Славяно-Сербия. Первые образуются за южными пределами киевской губернии. Они представляют собой ряд военных поселений в составе 8000 тысячи человек поделенных по 4000 тысячи в двух полках: гусарском и цандурском. А Восточнее – на Лугани и Бахмуте была образована Славяно-Сербия, созданная из полка Шевича и Прерадовича [3, с. 30].

Таким образом, Елизавета Петровна обеспечила колонизацией австрийских сербов решение стратегической военной задачи на южных окраинах государства, но не хозяйственную.

Здесь необходимо отметить, что Елизавета Петровна, видя в колонизационной политике решение многих государственных проблем, связанных с незаселенными территориями, рассматривала приглашение и иностранных, западноевропейских, граждан. Способных, по ее мнению, повысить и культурное развитие страны.

Опираясь на опыт, принесенный французскими эмигрантами государствам: Голландии, Англии, Пруссии и другим, естественным образом появляются проекты о привлечение в Россию гонимых с Родины французов за их протестантскую веру. И 8 июня 1752 г. [Там же] французский протестант де-Лафонт, бригадир русской службы представляет графу А.П Бестужеву-Рюмину обращение, в котором подробно изложил, почему приглашение гонимых французских протестантов из городов Нимесса, Алле, Монпелье, Каркассон будет выгодно для России. И выгода эта, в первую очередь, ремесленная, т. к. упомянутые выше города являются центрами шелковых и шерстяных мануфактур. Наиболее благоприятную для расселения иностранцев территорию де-Лафонт находил в Украинских землях, южнее Киева, отстроив города, в которых можно было бы развивать шелководство [Там же].

Императрица проект де-Лафонта поручила рассмотреть комиссии из 5-ти человек. На совещании этих лиц было принято 26 сентября постановление, что для приглашения французов необходимо организовать поездку за границу де-Лафонта и посмотреть как другие государства приглашают и принимают иностранцев, ответственность за это дело поручить коллегии иностранных дел, а сенату необходимо отправить инженеров составить географическое описание земли на реках Волга, Терек и Кума [3, с. 32].

Изначально по проекту де-Лафонта правительство должно было, по мимо предоставления полной свободы в вероисповедании, также освободить от податей всех переселившихся колонистов на 15 лет, дать право колонистам обращаться к русскому правительству за деньгами на дорогу, основать управление колонистами из особых комиссаров наполовину из их национальностей, дать свободу переселенцам в случае необходимости свободно выезжать за границы России, дать земли на организацию фабрик и выделить русских крестьян для работы [Там же, с. 34–35].

Коллегия иностранных дел внесла в этот проект правки и обусловила проживания иностранных колонистов на территории России в 9 пунктах [Там же, с. 36–37]:

1. Приезжие иностранные граждане на Российской территории имеют право исповедовать любую религию, как и их потомки, а также иметь свою церковь и пастора, точно так же, как и все другие, проживающие на территории Российской империи, нации и народы.
2. Освобождаются от пошлины и других различных податей на срок в 20 лет, таким образом, чтобы их результаты работы были им на пользу.
3. Комиссары учреждаются из людей ее императорского величия и из людей их собственной нации для того, чтобы отправлять дела в коллегии иностранных дел.
4. Если кто-то захочет покинуть Российскую империю, то следует тому сразу паспорт выдать.
5. Области, которые отведены для их расселения, всячески снабжать строительным материалом и денежными средствами необходимыми для оснований городов.

6. Для того, чтобы иностранцы в самое ближайшее время приехали в Российскую Империю, и дабы у них была такая возможность, необходимо министрам при ее императорском величии отправлять указы, в которых бы излагалось сколько денег давать, что делать сразу по приезде и как к ним обратиться можно.

7. Если кто-то по приезде в Российскую империю будет в состоянии организовать фабрику или завод по изготовлению сукна, саржи, фриз, парчи шерстяные и шелковые, то ему из казны выделить денежную беспроцентную сумму, которую они должны будут выплатить в урочные лета по частям. Также, открывший фабрику или завод, награждается в вечное владение ими и их потомками землею, равной пашни двух или шести пар волов, с семьями крестьян, которые будут заниматься земледелием.

Ремарка: По решению коллегии иностранных дел, крестьян можно выдавать только из близлежащих территорий по отношению к располагающимся фабрикам и заводам, будь то дворцовые волости или отписные.

8. Мастерские люди, которые самостоятельно фабрик и заводов завести не могут, но которые обладают ремесленным мастерством, таким как: ткач, мастер по шерсти, медный, токарный, железный, стальной и других после года их пребывания в России, будет обеспечено проживание и пропитание в течение года.

9. Если же приедем иностранным жителям захочется, помимо вышеупомянутых привилегий, еще кондиций востребовать и о своих требованиях они представлять будут, то рассмотрение и обжалование их обращение будет произведено с тем императорским праводушием, на какое они могут только рассчитывать.

Необходимо отметить, что таких привилегий и выгодных условий ни одна страна Европы не предлагала переселенцам [4, с. 45].

Таким образом, 26 сентября Бестужевым-Рюминым, графом Воронцовым и бароном Черкасовым коллегии иностранных дел, на основе вышеупомянутых условий, приняли решение, отправить де-Лафонта вместе с поручиком Ингерманладского полка Пскалем в города: Данциг, Любек и Гмб-бург, выделив им на поездку сумму, равную 10000 руб. [3, с. 38]. Эта миссия предполагала вербовку [Там же] иностранных переселенцев в Россию и другую разведывательную деятельность, направленную на получение информации относительно переселенцев и в другие государства.

Де-Лафонт, прибыв в города, о которых упомянуто выше, собирал информацию о французских колонистах, принятых в других областях. Затем его деятельность была направлена на переговоры с оставшимися во Франции протестантами, но здесь необходимо иметь в виду, что задача стояла по привлечению не только французов в России (хотя они и были в приоритете) тем не менее, приглашать в Россию необходимо было всех, рассыпанных по Европе вольных людей, исповедующих христианскую религию. Как уже было сказано, приоритет отдавался французам, а именно людям, проживающим в городах Нима и Каркасоны [Там же], т. к. на этих территориях существовало наибольшее количество шелковых и шерстяных мануфактур, а мастера шелкового и шерстяного дела и были главным ориентиром в колонизационной политике в России, с целью создания подобных мануфактур в Российской Империи.

В силу того, что процесс этот был передан в Сенат, движение этого дела практически прекратилось, также торможению способствовало переключившееся внимание правительства на начавшуюся Семилетнюю войну.

Однако, несмотря на условия, развернувшихся активных боевых действий в этот период было создано еще два проекта о переселении иностранных граждан в Россию.

Прусский король Фридрих II в борьбе с могущественной европейской коалицией, нуждался в достаточном количестве финансовой обеспеченности, и для того, чтобы платежные силы имели весомое основание для этой борьбы, король прибегает к таким мерам, как: чрезмерное исполнение судебных или административных наказаний, в частности телесных, военные посты и постоянные рекрутские наборы всех, без разбора. Естественным и закономерным, в тех сложившихся обстоятельствах, является то, что люди стали покидать свою страну. И эмиграция эта проходила в соседние польские области. Наибольшее количество беглых людей было зафиксировано в трех областях: Померании, Пруссии и Селезии [3, с. 42]. Однако ожидаемых ослабленных тисков, в которые зажал их Фридрих II, в Поль-

ше найдены не были. Правительственная поддержка по принятию эмигрантов организована не была, поэтому никакого содействия правительством оказано не было. К тому же, в большинстве своём бежавшие, по вероисповедению, были протестантами, и римско-католическое духовенство подвергало их гонениям. Не смотря на все неблагоприятные условия, прусский народ продолжал бежать в Польшу, что бесспорно привело к ослаблению Пруссии [3, с. 42].

Саксонский генерал Вейсбах, наблюдая всю развернувшуюся картину, пришел к выводу, что если ситуацию развернуть по-другому, то можно при этих же обстоятельствах получить выгоду, если в стране создать благоприятные условия для всех беглецов, а именно выделить для них земли под процентный налог, дать гарантию на свободный выбор конфессии, то это приведет к тому, что, во-первых, число решивших покинуть Пруссию значительно возрастет, а во-вторых, увеличатся случаи дезертирства из прусской армии. Что в значительной степени нанесет ущерб Фридриху II и в финансах и в армии.

В следствие чего Вейсбах составил проект, по которому прусских поданных регламентировано разрешалось селить в южных окраинах Российской империи между старой украинской линией и новой турецкой границей, установленной после Белградского мира в 1740–1742 гг. [6].

Для создания наиболее удобных и привлекательных условий для мигрантов Вейсбах в своём проекте [3, с. 42] предлагал русскому правительству даровать иностранным колонистам право на собственную подведомственность, через выбираемых старшин и судей, освобождение от рекрутских и лошадиных наборов, а также от снабжения продуктами питания, но при этом разрешить им собственное производство вина и пива, а также торговлю этих продуктов между собой, кроме того дозволить спекулировать с турками и татарами хлебом и различными другими товарами, притом заниматься ловлей рыбы и зверья на Днепре и других реках, при этом не выплачивая государству никаких пошлин.

По расчетам Вейсбаха, Российская Империя, на основании выше указанных условий переселения, потратит 100000 червонных, привлекая в свои южные области огромное число иностранных колонистов, обеспечив им достаточное количество привилегий. Россия, в свою очередь, из этого извлечет выгоды в виде увеличения гос. доходов, освободит украинские земли от татарских набегов, уменьшатся бегства к запорожским казакам, возможность образования гайдамацких отрядов будет предупреждена, а значит жалобы соседних держав на их набеги уменьшатся и (Пятый пункт определен как основная цель, созданного проекта) – ущерб, который будет нанесен прусскому королю, ввиду его финансовых и военных потерь [Там же, с. 43].

Проект был представлен на рассмотрение в 1758 г. русскому статскому советнику Гроссу, который передал дело в коллегия иностранных дел, но там проект Вейсбаха не получил должного внимания и продвижения дальнейшего замысел не получил.

Наибольшее внимания правительство, во главе с Елизаветой Петровной, уделило идеям и предложениям обер-берейтора де-Ларивьера, действия которого отличались большей настойчивостью в отличие от Вейсбаха. Пребывая в 1756–1757 г. в Германии, с целью закупки лошадей, де-Ларивьера получил более одной тысячи заявлений от бедных немецких семей, сильно пострадавших от активно идущих военных действий, в ходе семилетней войны. В своих заявлениях они высказали желание селиться колониями в России [Там же, с. 23].

Императорская конференция, после того как де-Ларивьера вернулся в Петербург, издала следующую резолюция [Там же, с. 44]:

1. Если же впредь поступят подобные заявления, с просьбой о переселении в Россию или же прежние заявителя придут вновь ответ спрашивать, то им всем излагать следующую информацию: вот как в отношении других иностранных граждан было установлено и обговорено, что те имеют свободу в вероисповедании и иные привилегии, то на таких же условиях и немцы приняты будут, если изъявят желания переселиться в Российскую империю и жить, занимаясь полезным делом. Если человек ремесленной профессией обладает, то его устроят в цех, а ежели землепашенным делом владеет человек, то ему земля выделяется вместе с освобождением на несколько от податей и налогов. Единственное, о чем на данный момент не имеет возможности в отношении иностранных граждан позабо-

таться государство российское, так это о выделении денежных средств на дорогу переселенцам, изъявивших желание приехать, в силу тягостной войны.

2. Второй пункт резолюции дает понять, что дело это рассматривается с надлежащим вниманием и обер-берейтору де-Ларивьеру теперь следует периодически сообщать о своём месте пребывания послу ее императорского величества графу Кейзерлингу.

Таким образом, задача о переселении иностранных граждан в Россию была поставлена четко и было predetermined ее решение в положительном ключе, как мы с вами это выяснили, уже в царствование Елизаветы Петровны. И удачные проекты де-Лафонта, Вейсбаха и де-Ларьевьера, в последующем будут взяты за основу и воплощены в полной мере уже Екатериной II. Но преемственность в начатом деле прослеживается в деятельности еще одного правителя, который в своей внутренней политике и своих преобразованиях не оставил без внимания иностранных переселенцев.

Речь идет о Петре III и об его указе о кладбищах в немецкой слободе Москвы [1], принятый 13 июня 1762 г., именной объявленный Сенату Генерал-Прокурором Глебовым о том, что в Москве, в Немецкой слободе Реформатскому, Лютеранскому и Католическому разрешено строить кладбища рядом с их церковью и на кладбищах этих людей, тех законов, хоронить. Ранее этого дозволено не было.

Итак, рассмотренные нами проекты при Елизавете Петровне по колонизации российских земель иностранными гражданами, в полной мере своей отражают необходимость государства заселить пустующие территории страны (необходимость эта обусловлена и защитой границ от набегов и экономически) и извлечь из этого максимальную выгоду, в следствии чего российское правительство идет на ряд огромных привилегий для иностранных граждан, составляет, дорабатывает и утверждает различные коалиции и резолюции. Петр III продолжает начатое дело Елизаветой Петровной и издает указ, который также является преимущественным правом для жителей Немецкой слободы и делает жизнь переселенцев еще более удобной и комфортной.

Литература

1. Немцы в истории России: док. высш. органов власти и воен. командования, 1652–1917 / ред. совет тома: В.В. Ауман [и др.]; сост.: В.Ф. Дизельдорф. М.: Междунар. фонд «Демократия»: Материк, 2006. (Ярославль: Ярославский полиграфкомбинат).
2. Осипов Н.А. Украинцы Нижнего Поволжья // Студен. электрон. журнал «СТРИЖ». 2020. № 2(31). С. 16–20. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1585585424.pdf> (дата обращения: 24.03.2023).
3. Писаревский Г.Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в.: (По неизд. архив. документам). М.: Печ. А.И. Снегиревой, 1909.
4. Плевел И.П. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII в. М.: Международный союз немецкой культуры, 2008.
5. Приказ «О строгом смотре на заставах, для удержания беглых солдат, помещичьих людей и крестьян, и о раздаче наградений за поимку и привод таковых людей в полицию» от 1 июля 1741 года // Полное собрание законов Российской Империи. Т. XI. № 8411. [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9819/#page/1/mode/1up> (дата обращения: 24.12.2022).
6. Трактат между Российским и Турецким двором, заключенный в лагере при Белграде «О вечном между дворами мире и согласии» от 18 сентября 1739 года // Полное собрание законов Российской Империи. Т. X. № 7900. [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9818/#page/1/mode/1up> (дата обращения: 24.12.2022).

ARINA SAMARSKAYA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE FIRST PROJECTS OF COLONIZATION OF THE RUSSIAN LANDS IN THE PERIOD OF THE RULE OF ELIZAVETA PETROVNA AND PETER III

The article deals with the analysis of the historical conditions in Russia and abroad, inducing to the colonization of the policy in the period of the rule of Elizaveta Petrovna and Peter III. There are considered the suggested projects by the invitation of the foreigners and there is observed their legislative recognition, reflecting the necessity in the occupation of the vacant lands of Russia by the colonists.

Key words: *colonist policy, colonization of lands, foreign citizens, projects of occupation of the Russian territories, population.*